Марина Соколова

Лунатика

Марина Соколова

Лунатика

«Автор»

Соколова М. Д.

Лунатика / М. Д. Соколова — «Автор»,

«Общество лунатиков» – это Общество Вселенского масштаба и такой же секрет, потому что взрослых туда не принимают. Кроме лунатиков есть еще венерики, марсиатики, ураники и все они – мальчишки и девчонки.

© Соколова М. Д.
© Автор

Марина Соколова
Лунатика

В девять лет Снежана стала сначала лунатиком, а потом – лунатикой. Лунатик лучше лунатики. В этом названии есть что-то космическое. А слово «космонавт», как известно, имеет только мужской род. Космонавт Валентина Терешкова – звучит! Лунатик Снежана – тоже звучит! Однако в «Обществе лунатиков» ей сказали, что она не лунатик, а лунатика, потому что – девочка. Но Снежана не сразу согласилась. Она решила посоветоваться с Валентиной Терешковой. В «Телефонной книге космонавтов» Снежана нашла её телефон и тут же позвонила. Трубку взяла Валентина Владимировна.

«Алло. Я вас слушаю».

«Это Валентина Терешкова?»

«Да. Это Валентина Владимировна Терешкова. С кем я разговариваю?»

«Вы разговариваете со Снежаной. Мне девять лет. Я вступаю в „Общество лунатиков“. Мне срочно нужен ваш совет».

«А что это за „Общество“ такое?»

«Это секрет вселенского масштаба. Вы мне только скажите: лунатик – это мальчик или девочка?»

«И мальчик, и девочка».

«А они говорят, что девочка – лунатика».

«Кто – они?»

«Общество лунатиков».

«А ты очень хочешь туда вступить?»

«Очень!»

«Тогда тебе придётся согласиться с его правилами. Помню: я очень хотела вступить в Отряд космонавтов, и мне пришлось принять его законы, хотя мне больше нравится называться космонавткой. Я считаю, что отсутствие женского рода – это дискриминация женщин».

«Вы так считаете?»

«Да, я так считаю».

«Тогда я буду лунатикой».

«А меня примут в это „Общество“?»

«Нет. Взрослых туда не принимают».

«А почему?»

«Пока не знаю».

«Когда узнаешь – позвони».

«Хорошо, постараюсь».

«Так я не прощаюсь?»

«Хорошо. До свидания».

После разговора с Валентиной Терешковой Снежана тут же вступила в «Общество лунатиков». Можно без преувеличения сказать, что она вступила в новую жизнь, которая началась с… идеальной уборки в детской комнате. Конечно, Бабушка тут же её заметила и оценила по идеальному достоинству. Дело в том, что Бабушка повсюду искала идеал и часто его находила. В кино она обнаружила идеальный фильм «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещён», в театре разыскала идеальный «Щелкунчик», а ещё извлекла из Леты канувший туда идеальный мультфильм «Кот и К°» и присвоила звание идеального головного убора шапке Мономаха. Со временем список идеалов пополнился швейной машинкой «Зингер», тюлевыми занавесками пятидесятилетней давности, серо-буро-малиновым тюльпаном и абстрактной живописью трёхлетней внучки Наты. Последними в списке значились двор-

няжка Сен-Жучка из Дворняжского клуба и Василиса Премудрая с третьего этажа. Всезнающая соседка попала в число идеалов два года назад, и Бабушка, очевидно, нуждалась в свежем идеале. Как только она увидела прибранную детскую, она тут же позвала Маму и Папу. Мама, как всегда, не согласилась с Бабушкой из принципа, а Папа, как всегда, из солидарности с ней согласился. Пришлось позвать Василису Премудрую, чтобы она всех рассудила. Василиса Премудрая, как известно, необыкновенная женщина неопределённого возраста, поэтому вся семья звала её просто – Василиса Премудрая. Идеальная соседка взглянула на детскую комнату и тут же решила, что уборка идеальная.

«А вы откуда знаете?» – строго поинтересовалась Мама, которая не признавала никаких идеалов.

«Из словаря Ожегова, – премудро ответила Василиса. – Это очень хорошая, отличная работа».

Мама не стала спорить со словарём, однако ей не хотелось сдаваться без боя: «Идеальная уборка мне кажется подозрительной. Это не похоже на Снежану. Это не её работа».

Мама вызывающе взглянула на старшую дочь. Снежана потупила взгляд и сказала неожиданно для всех: «Мне самой уборка кажется подозрительной. Это не моя работа».

Папа открыл рот от удивления и уронил на блестящий паркет белоснежный носовой платок. Мама торжествующе посмотрела на Бабушку и произнесла вызывающе: «Чья это работа?» Бабушка хранила идеальное молчание. Зато заговорила всеобщая любимица Ната. Она только училась разговаривать, и у неё не получалась буква «р». Поэтому девочка заменяла её другими буквами. «Это моя забота», – сказала Ната. И все присутствующие её прекрасно поняли. Папа поднял с пола платок и белоснежным краешком вытер набежавшую слезу. Мама с подозрением взглянула на Бабушку, на что Бабушка ответила с гордостью: «Вечно ты недовольна. Просто идеальный ребёнок».

Однако мамины подозрения крепли с очередной идеальной уборкой. После семи идеалов они приняли патологический характер. Мама стала следить за обеими дочками. С девяти утра до десяти вечера в их поведении не было ничего подозрительного. Снежана повсюду разбрасывала свои школьные принадлежности, а Ната – свои игрушки. Идеала не было и в помине. В десять вечера девочки укладывались спать вперемешку с куклами, линейками и ручками. А просыпались в девять утра в идеально убранной комнате. Очевидно, находясь во власти патологических подозрений, Мама решила на ночь глядя залечь под диван в детской. Не подозревая о её присутствии, сёстры немного посудачили. После чего, отвернувшись от лунного света, закрыли глазки и стали считать козликов. Ната заснула на четвёртом козлике, а Снежана – на десятом. С огромными предосторожностями Мама высунула голову из-под дивана и покосилась на дверь, ожидая прихода Бабушки. Но случилось то, чего она никак не ожидала. Зашелестело одеяло, и скрипнула кроватка. Мама повернула голову и… увидела Снежану, шарящую руками по паласу. Мама втянула голову в плечи. Но Снежана даже не взглянула в её сторону. Она никуда не взглянула, она… спала. Спящая девочка натянула тапочки, потом встала и принялась за уборку. Движения её были резкими, нервными, но хорошо рассчитанными. «Да она лунатик!» – воскликнула про себя Мама. И тут же зажала рот обеими руками. Она не знала, как нужно вести себя в присутствии лунатиков, и очень боялась разбудить дочь. Стараясь не шуметь, Мама укрылась под диваном и… потеряла сознание. Очнулась она от собственного чиха. Крепко сжав зубы, Мама стала осматривать комнату из-под дивана. В детской стояла «живая» тишина. Ната тихонько посапывала во сне, а Снежана ворочалась с боку на бок. Мама по-пластунски выползла из-под дивана и поползла будить Папу и Бабушку. Узнав секрет идеальной уборки, Папа приложил к глазам белоснежный платок, а Бабушка стала срочно вспоминать имена знакомых невропатологов. К девяти часам Семейный Совет исчерпал повестку ночи. После чего он отправился в детскую комнату осуществлять принятое решение. Сёстры уже проснулись. Поцеловав Снежану, Бабушка сообщила внучке, что

она вместо гимназии пойдёт к невропатологу. Девочка сильно обрадовалась и очень удивилась. Бабушка объяснила, что Снежана занемогла идеальной болезнью, которая называется «лунатизм». Девочка ещё больше удивилась и сказала, что чувствует себя хорошо. Тогда Бабушка объяснила, что лунатики чувствуют себя хорошо и по ночам занимаются идеальной уборкой. Поэтому Снежану надо показать невропатологу. Внучка внимательно посмотрела на Бабушку и спросила сквозь зубы: «Может быть, тебя тоже нужно показать невропатологу?» В разговор, как всегда, вовремя вмешалась Ната. «А Снежана – хобот», – нараспев произнесла девочка. «Кто робот? Это я – робот? – возмутилась старшая сестра. – Пошли поскорее к невропатологу». «К самому идеальному, – обрадовалась Бабушка. – Его зовут доктор Айболит». К невропатологу Снежана отправилась в сопровождении Семейного Совета. Доктор Айболит выслушал всех по очереди, потом осмотрел Снежану с помощью молоточка и ложечки. После чего он выписал пациентке покой и свежий воздух, а также горькие пилюли под названием «антилунатин». Маме лекарство показалось подозрительным, поэтому она решила испробовать его сначала на Папе.

Дома Снежану ждали младшая сестра и Василиса Премудрая. «Какая гадость!» – радостно захлопала в ладоши Ната. «Как дела?» – осведомилась идеальная соседка. «Мне прописали покой и свежий воздух», – информировала её Снежана. Василиса не задержалась с премудрым советом: «Ты немедленно должна отправиться в Тридесятое государство к Василисе Прекрасной. С тех пор, как Иван-царевич победил Змея Горыныча, там царит абсолютный покой. А свежий воздух тебе обеспечит Старик Хоттабыч».

Но немедленно отправиться к Василисе Прекрасной помешал лай в дверь. Так могла лаять только Сен-Жучка. Для неё Папа устроил звонок с собачьим голосом. Учитывая рост дворняжки, Папа расположил его так низко, что Сен-Жучке достаточно было приподнять лапу и слегка нажать на звонок, как раздавался заливистый собачий лай. Бабушка моментально бросалась к двери, потому что дворняжка никого не облаивала по пустякам. На этот раз у неё было важное дело к Снежане. Но сначала она протянула всем по очереди правую переднюю лапу, потому что никогда не забывала о собачьих манерах. Сен-Жучка была членом Дворняжского клуба, лаяла на чистейшем дворняжском языке и даже обучала дворняжским манерам Бернара из хорошей, но малообразованной семьи. За два года Бернар должен был освоить правила собачьего тона, что давало право присоединить дворняжскую приставку Сен, стать Сен-Бернаром и вступить в Дворняжский клуб.

Покончив с церемониями, Сен-Жучка потянула Снежану за рукав и перешла на бернарский язык, который, как известно, легче дворняжского. Кроме того, на нём свободно лаял Папа, правда, с небольшим человеческим акцентом. Мама с подозрением покосилась сначала на дворняжку, потом на Папу. «Не беспокойся, пожалуйста, – остановил её подозрения Папа. – Сен-Жучка хочет познакомить Снежану с очень хорошим человеком по имени Квазарик». «Какой ещё Квазарик?» – не унималась Мама. «Не забывай, что Сен-Жучка – идеальный друг», – вступилась за дворняжку Бабушка. Точку в дискуссии поставила Ната. «Славная двойняшка», – произнёс ребёнок, устами которого, как известно, глаголет истина. После чего благодарная Сен-Жучка лизнула Нату в головку, протянула Снежане переднюю левую лапу и повела девочку на встречу с Квазариком. Квазарик их ждал в заброшенном детском саду. Когда в стране началась Всеобщая Переделка, его сначала переименовали, а потом стали переделывать. За время Переделки он побывал школой, больницей, библиотекой и магазином. К сожалению, до конца Всеобщей Переделки детский сад не успели окончательно переделать и решили бросить на произвол судьбы. Через год он без посторонней помощи превратился в заброшенный детский сад под названием Переделкино. В нём было много укромных уголков, и в одном из них притаился Квазарик. Он оказался высоким темноволосым мальчиком лет одиннадцати-двенадцати. На ломаном человеческом языке Сен-Жучка представила его Снежане, а Квазарик на ломаном лае попросил дворняжку удалиться.

«Снежана», – сказала Снежана.

«Идеальный друг моего идеального друга мой идеальный друг», – обаятельно произнёс Квазарик.

«Моя Бабушка тоже так говорит, – обрадовалась девочка. – А ты давно знаешь Сен-Жучку?»

«Три месяца – столько существует „Общество лунатиков“, – обаятельно улыбнулся Квазарик.

«А что это за „Общество“ такое?» – полюбопытствовала Снежана.

«Это Общество вселенского масштаба», – обаятельно объяснил Квазарик.

«А там все такие обаятельные?» – поинтересовалась девочка.

«Я самый обаятельный из всех. Поэтому Вселенский Разум остановил на мне свой выбор», – убеждённо сказал обаятельный мальчик.

«А кто это?» – ничего не поняла Снежана.

«Очень скоро ты многое узнаешь. Через пять минут начнётся заседание „Общества“.

«Но мы же не успеем к началу!»

«Успеем. Возьми джойстик. Я его настроил. Нажми вот здесь – и ты телепортируешься».

Через мгновение Снежана очутилась в странном помещении, отдалённо напоминавшем гимназический кабинет астрономии. Комната была ярко освещена, несмотря на отсутствие окон и осветительных приборов. Свет, который принято называть «дневным», лился из потолка необычного шестигранного зала. Стены были оклеены картами с изображением планет. Снежана сразу узнала Землю и Луну. На столе стоял глобус и лежали какие-то инструменты. Около аппарата, похожего на телескоп, сгрудились мальчики и девочки.

«Как интересно и непонятно!» – восхитилась Снежана.

«Если вступишь в наше „Общество“, узнаешь много интересного, и всё со временем станет понятным», – интригующе произнёс Квазарик.

«А в „Обществе лунатиков“ разве нет взрослых?»

«Нет, мы их не принимаем».

«И все эти ребята – лунатики?»

«Ну почему же? Есть венерики, марсиатики, ураники… Ты скоро со всеми познакомишься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.